

Проснувшись, Линь Сянь почувствовал, как сон постепенно ускользает, растворяясь в утреннем свете. Он не придал этому особого значения — сны ведь безграничны. Бывало, ему снилось, что он оператор ядерной установки, который дрогнувшей рукой стирает с лица земли какое-то островное государство. Этот сон напоминал метеор, прочертивший ночное небо: он вспыхнул и исчез, не оставив даже хвоста, ни единого следа в памяти.

В тот день, когда Линь Сянь вышел за продуктами, тетушка Ван огорошила его новостью: поблизости объявился серийный убийца. За последнее время Линь Сянь неплохо с ней сдружился и даже сумел вступить в чат жительниц жилого комплекса Яньло. С тех пор он был в курсе всего: где в супермаркетах скидки, где раздают купоны и в какой лавке самые свежие овощи и фрукты. Линь Сяню порой казалось, что он вступил в какую-то тайную организацию по сбору информации — настолько оперативно работала эта сеть.

— Сяньсянь, ты уж будь поосторожнее! — с глубоким участием произнесла тетушка Ван. — Эти негодяи только и высматривают таких одиноких парней, как ты. В ближайшее время без надобности из дома не выходи, а если нужно что-то купить — зови меня, ходим вместе.

Линь Сянь поспешно закивал. Вопросы личной безопасности — дело серьезное, тут халатность недопустима. К тому же, нужно не забыть предупредить об этом господина Шэнь Хэ.

— Тетушка Ван, я запомнил. Если что — обязательно позову вас. Но вы и сами не забывайте о своей безопасности, не только меня предупреждайте.

Тетушка Ван довольно улыбнулась. Неудивительно, что она так привязалась к Линь Сяню: уж больно он был ласковый, настоящий подарок для любой соседки.

Когда он уже подходил к дому, путь преградил узкий переулок, откуда доносились звуки перепалки. Странно, но, несмотря на громкие голоса, до ушей Линь Сяня доносилось лишь невнятное гудение, словно между ним и спорящими стояла толстая бетонная стена. Любопытство взяло верх, и он бросил быстрый взгляд вглубь переулочка, тут же встретившись глазами с кем-то печальным.

Это был старшеклассник примерно его возраста в незнакомой, но в то же время до боли привычной школьной форме. Незнакомой — потому что Линь Сянь не припоминал ни одной школы с такой расцветкой, а привычной — потому что все школьные формы в стране были на одно лицо, эдакие мешки разных цветов. Рядом с парнем стояли несколько взрослых мужчин и женщин, судя по виду — вполне состоявшихся людей. Такая компания выглядела необычно, и Линь Сянь невольно задержал на них взгляд. Смутившись, он виновато улыбнулся парню и зашагал дальше. Дома ведь еще свиная рулька тушится.

— Господин Шэнь, сегодня днем тетушка Ван из первого подъезда кое-что рассказала.

Линь Сянь прислонился к дверному косяку кухни, высунув голову и наблюдая за тем, как Шэнь Хэ неторопливо моет посуду.

— Она говорит, поблизости завелся серийный убийца. На улице сейчас небезопасно, просила меня быть осторожнее. Господин Шэнь, вы каждый день один ходите, тоже берегите себя.

Линь Сянь искренне волновался. Сам-то он не каждый день выходит, а если и выходит, то не один — под охраной целого отряда тетушек. А вот Шэнь Хэ частенько возвращается домой поздно из-за переработок. Вспомнив мрачную подземную парковку, Линь Сянь не мог найти себе места. Стоит признать, этот властный босс совсем не выглядит беспечным — вечно задерживается в офисе.

— Хорошо, я буду осторожен, — Шэнь Хэ остановился и с мягкой улыбкой посмотрел на него.

Такой простой, почти семейной заботы он не чувствовал уже очень давно. С тех пор как ему пришлось стиснуть зубы и в одиночку пробиваться сквозь жизненные бури, тепло стало для него чем-то забытым. Но с появлением Линь Сяня каждый день будто озарялся солнцем.

— Спасибо за заботу, Сяньсянь.

В душе поднялась волна чувств, и в глазах Шэнь Хэ на мгновение промелькнуло нечто большее, чем просто дружелюбие. Встретив этот нежный взгляд, Линь Сянь невольно крепче вцепился в косяк. В груди стало тесно, лицо предательски вспыхнуло.

Линь Сянь смущенно отвел глаза и пробормотал:

— Не стоит благодарности, господин Шэнь тоже очень обо мне заботится.

Он попытался сменить тему, чтобы избавиться от странного, почти наэлектризованного напряжения.

— Кстати, когда у вас день рождения?

— Двадцать третье число десятого месяца по лунному календарю.

— О, значит, через два месяца? — Линь Сянь удивленно округлил глаза. — Если у вас будет свободное время, обязательно приходите домой, я устрою вам праздник!

Разве могло у него не быть времени? Кроме Линь Сяня, никто и никогда не праздновал с ним этот день. Вот уже десять лет он не отмечал свой день рождения.

— Хорошо.

Шэнь Хэ подавил нахлынувшее предвкушение. В последующие дни он постоянно ловил себя на мыслях о том, как именно Линь Сянь собирается его поздравлять, считал дни до этого события и даже установил на телефоне обратный отсчет.

Через три дня тетюшка Ван специально заглянула к Линь Сяню, чтобы поделиться радостной новостью.

— Ха-ха, того убийцу поймали! Больше не нужно трястись от страха, — сияя, сообщила она.

— Правда? Как здорово!

Линь Сянь радостно улыбнулся. Тетюшка Ван посмотрела на его доверчивое, как у кролика, лицо и не удержалась от наставления:

— Но ты все равно не теряй бдительности...

Линь Сянь в замешательстве моргнул и послушно кивнул. Хотя он не совсем понял, почему тетюшка Ван сама себе противоречит — то говорит, что бояться нечего, то призывает к бдительности, — он понимал, что это проявление искренней заботы, и твердо решил следовать совету.

— Полицейские сработали так оперативно, — восхищенно заметил Линь Сянь.

— На этот раз не полиция отличилась, а пара молодых людей, проявивших гражданскую мужество, — поправила его тетюшка Ван, зная детали дела.

Глядя, как она с серьезным видом называет их дядями-полицейскими, Линь Сянь едва сдержал смех. И правда, люди любого возраста продолжают называть их дядями-полицейскими. Он сделал вид, что внимательно слушает, и тетюшка Ван, не заставляя себя просить, продолжила:

— ...Ой, и откуда только смелости набрались! Самый младший паренек — твоего возраста, еще несколько женщин с ним были. Представляешь, они сами скрутили этого преступника и доставили его прямо в полицейский участок...

Тетюшка Ван продолжала тараторить, а Линь Сянь внезапно вспомнил те глаза. Три дня назад, в переулке у дома, он видел группу людей. И среди них был тот самый невинный старшекласник. Его печальный взгляд и школьная форма показались Линь Сяню такими знакомыми. Вылитый замученный домашкой школьник.

<http://bllate.org/book/20728/2074716>